

ИЗВѢСТІЯ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Подъ редакціей Правителя Дѣла И. И. Серебrenникова.

Томъ XLV. 1916 годъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
Дмитрія Александровича
Клеменца.

И Р К У Т С К Ъ.
Типографія Иркутскаго Т-ва Печатнаго Дѣла.

1917.

Дмитрій Александрович
Клеменць въ 187⁵/₆ г.

Замѣтка о несвободномъ населеніи Восточной Сибири во второй половинѣ XVII вѣка.

Московскіе государи почти ежегодно посылали приказы воеводамъ Восточной Сибири, чтобы населеніе—„всякіе люди“—„никакихъ русскихъ людей и иноземцовъ въ Сибири въ холопы себѣ не имали и не крестили“, равно какъ „заемныхъ кабалъ и иныхъ крѣпостей ни на кого не имали.“ Тѣмъ не менѣе, въ Восточной Сибири несомнѣнно существовали различныя формы рабства, довольно подробно обрисовываемыя памятниками.

Холопами владѣли какъ иноземцы, такъ и русскіе. Недоимщики—якуты невзносъ ясака часто объясняли тѣмъ, что стары, а холоповъ не имѣютъ; напр., Буюкъ Анековъ заявилъ, что „упромышлять“ ясаку не могъ, т. к. „старъ и увиченъ, коней нѣтъ и холопей нѣтъ“;¹⁾ Атканъ Алгудаковъ не внесъ ясаку, т. к. „старъ и худъ, холоповъ нѣтъ, послать промышлять неково“.²⁾ Якутскій казакъ Мишка Грядка и его жена Аринка Романова дочь имѣли холопку якутскую бабу Тункайку;³⁾ Якутскій казакъ Ивашка Устюжанинъ имѣлъ холопа Якушку „монгольской породы“.⁴⁾ Шли въ холопы изъ-за бѣдности. Въ ясачныхъ росписяхъ зачастую при имени недоимщика находимъ помѣтку „нуженъ и бѣденъ“, самъ или дѣти его живутъ въ холопахъ; напр. Истигей „упромышлять ясаку не могъ, старъ и биденъ“

¹⁾ Изъ рукописи Иркутскаго музея Восточно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, столбецъ 1668 г.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Изъ рукописей Ирк. музея В.-Сиб. Отд. ИМП. Р. Геогр. Общ., столбецъ 1688 г.

⁴⁾ Тамъ же.

дѣти живутъ въ холопахъ, а „скста нѣтъ ничево“;¹⁾ Селбукъ Икдегесеевъ „ясаку достать не могъ, нуженъ и увиченъ“, одинъ сынъ малъ, а другой живетъ въ холопахъ, „купить соболей нечѣмъ, нѣтъ ни коней, ни кобылъ, ни коровъ.“²⁾ Некрещеный ясачный якутъ-холопъ отъ платежа ясака не освобождался; напр., Гукунай, жившій въ холопахъ у Анукая Девулева, на 1668 г. внесъ ясаку 1 соболя;³⁾ Бытыгинъ и Ярдалакай Бугбудаковы, холопы Филиппа Щербакова, „у ясачново платежу сказали“, что на 1688 г. они уже заплатили 3 соболя, „а на прошлые годы мы на себѣ ясаку не знаемъ, какъ мы ясакъ стали платить, ни единова соболя не заронили“.⁴⁾ Холопъ не лишался права имѣть собственность; напр., Гукунай, холопъ Амыкая Девулева, имѣлъ корову;⁵⁾ Батыкъ, холопъ Олжена Турчакова, имѣлъ три коровы.⁶⁾ Влекъ за собой холопство и плѣнь. Часто казаки, будучи на государевой службѣ, въ походѣ на „немирныхъ иноземцевъ“ „тѣхъ иноземцевъ за боемъ полонили“; этотъ „погромный ясырь“ укрѣплялся за ними въ приказныхъ избахъ; по казачьимъ челобитнымъ ясырей съ обозначеніемъ примѣты записывали за казаками, участниками боя; напр. въ 1688 г. 8 февраля въ Якутскѣ въ приказной избѣ по челобитной казака Гришки Федорова Томскаго записанъ на него „погромный иво ясырь,—парень коряцкаго роду, а какъ де ему по иноземски имя, и отцу и матери иво имя, про то де онъ, Гришка, не вѣдаетъ, что де отецъ иво и мать на погромѣ убиты, а ронниковъ въ ясачномъ платежѣ нѣтъ, а нынѣ тотъ парень семъ лѣтъ, а какъ онъ взять въ полонъ, тому ноне три лета; а примѣты,—тотъ парень волосомъ чернъ, а лицомъ иноземская порода коряцкая, а иныхъ примѣтъ у него никакихъ нѣтъ“.⁷⁾ Случалось, что дѣлали „размѣнъ“, обмѣнивали ясырь на русскихъ, взятыхъ въ

1) Изъ рукописей Ирк. Муз. В.-Сиб. Отд. ИМП. Р. Геогр. Общ., столбецъ 1668 г.

2) Тамъ же.

3) Изъ рукописей Ирк. Муз. В.-Сиб. Отд. ИМП. Р. Геогр. Общ., столбецъ 1668 г.

4) Тамъ же.

5) Тамъ же.

6) Тамъ же.

7) Изъ рукописей Ирк. Муз. В.-Сиб. Отд. ИМП. Р. Геогр. Общ., столбецъ 1688 г.

плѣнъ „немирными иноземцами“. ¹⁾ Иногда иноземцы выкупали ясырь, платя подъ ясыря выкупу по 40 рублей. и по 60, а за иной и по 100 рублей“. ²⁾ Возвращался ясырь ихъ соплеменникамъ лишь въ томъ случаѣ, если „тѣ будутъ полоненники не крещены“. ³⁾ Цѣна на ясырь была сравнительно невысокая; напр., Даурскій бывший казакъ Микитка Липа купилъ въ Дауріи у казака Семена Гаврилова „Монгольскаго погрому дѣвку, именемъ Парашку“, за 30 рублей; ⁴⁾ казакъ Филиппъ Щербаковъ купилъ у Якутскаго казака Кондрашки двухъ погромныхъ „робенковъ“, — Кабата 7 лѣтъ за 3 рубля и Жонка 6 лѣтъ за два съ половиной рубля. ⁵⁾

Зачастую грамоты говорятъ намъ о дворовыхъ крѣпостныхъ работникахъ и дворовыхъ крѣпостныхъ дѣвкахъ и женкахъ, но съ холопами ихъ не смѣшиваютъ; напр., изъ Верхолenska отъ боярскаго сына Алешки Бѣляева сбѣжалъ его дворовый крѣпостной работникъ Сидорко Тимофеевъ, выкравъ у него съ собою „письменную крѣпость“; ⁶⁾ изъ Илимска отъ десятника казачья Герасима Щетильникова убѣжалъ его дворовый крѣпостной работникъ Клишко Ивановъ; ⁷⁾ въ Якутскѣ казакъ Сергушка Мухоплевъ промѣнялъ свою крѣпостную дворовую женку Афимью Афанасьеву на крѣпостную дворовую дѣвку сына боярскаго Михаила Антипина; ⁸⁾ въ Якутскѣ у пятидесятника была закладная дворовая дѣвка Сертекъ Басаева. ⁹⁾ Это были люди, жившіе въ работникахъ по закладнымъ и различнымъ жилымъ записямъ; напр., якутъ Неня Ибаковъ Атамайской волости купилъ у служилаго человѣка Федора Козьмина „коня добраго, кобылу бережую добрую и жеребенка годового“, всего на сумму 21 р.; за эти деньги онъ „заложилъ въ работу“ ему жену свою

¹⁾ Акты историческіе, т. III, № 171, стр. 314.

²⁾ Дополн. актама историческимъ, т. III, № 162, стр. 333.

³⁾ Акты историческіе, т. III, № 135, стр. 221.

⁴⁾ Изъ рукописи Ирк. Муз. В. Сиб. Отд. ИМП. Р. Геогр. Общ., столбецъ 1683 г.

⁵⁾ Дополненіе актама истор., т. VII, № 61, стр. 290.

⁶⁾ Изъ рукописей Ирк. Муз. В. Сиб. Отд. ИМП. Р. Геогр. Общ., столбецъ 1684 г.

⁷⁾ Изъ рукописей Ирк. Муз. В. Сиб. Отд. ИМП. Р. Геогр. Общ., столбецъ 1688 г.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Тамъ же.

Мушкѣ Селбезникову дочь на 12 годовъ, „вольно ему ее на сторону отдать и у себя держать“, якутъ Тагы Турчановъ Мегинской волости свою ново-крещеную дочь Дуньку якутскому казаку Микиткѣ Заборцову „далъ въ работу“ за пять рублей съ тѣмъ, чтобы ее „псили, кормили, одѣвали, обували“, и, какъ „отойдутъ работные лѣта, вдать ее, дѣвку, замужъ, за кого она, дѣвка, похочеть“, а въ челобитной на жестокое обращеніе съ ней хозяевъ Дунька заявляетъ: „на сколько лѣтъ дали въ работу, того она, Дунька, не знаетъ“;¹⁾ Даурскому казаку Мишкѣ Липѣ „дался за долгъ“ въ дворовые крѣпостные работники промышленный человекъ Микитка Трофимовъ, при чемъ въ данной на себя „дворовой записи“ оговариваетъ что Липа долженъ его женить, поить, кормить, а онъ, Никитка, будетъ ему всякую работу работать, равно какъ и жена его и дѣти по смерти ихъ“.²⁾

Памятники отмѣчаютъ частое бѣгство холоповъ и крѣпостныхъ дворовыхъ работниковъ и работницъ; напр., отъ якутскаго десятника казачья Паламошнаго бѣжала его холопка Сертекъ Бегенева; пойманная и приведенная на допросъ въ приказную избу, она заявила: „побѣжала она, боясь хозяевъ своихъ, ходила де по лопату къ сыну боярскому къ Михаилу Антинину и замѣшкалась, и, боясь побоевъ, убѣжала“³⁾ и т. д. При допросѣ пойманныхъ неизбѣжно выяснялось, что якуты стремились убѣжать къ своимъ родичамъ въ родные улусы; напр., холопки Сертечка и Маймагонка дѣлали попытку бѣжать на рѣчку Тату къ отцамъ“.⁴⁾ Сохранилось много челобитныхъ холоповъ и крѣпостныхъ работниковъ и работницъ, гдѣ они жалуются на жестокое обращеніе съ ними хозяевъ; напр., крѣпостная дворовая женка Афимка жалуется, что ея хозяйка, Аринка Романова дочь, жена якутскаго казака Мишки Грядки, „бьетъ напрас-

¹⁾ Акты, относящ. до юридич. быта, т. II, № 17, стр. 126.

²⁾ Изъ рукописей Ирк. Муз. В. Сиб. Отд. ИМП. Р. Геогр. Общ., столбецъ 1688 г.

³⁾ Изъ рукописей Ирк. Муз. В. Сиб. Отд. ИМП. Р. Геогр. Общ., столбецъ 1683 г.

⁴⁾ Тамъ же.

но“.¹⁾ На эти челобитныя неизмѣнно слѣдовала резолюція, — отдать хозяевамъ „предъ до государева указу“; напр., Дуньку, Иванову дочь, крѣпостную работницу, принесшую жалобу, что ея хозяйка, якутскій казакъ Мишка Заборцевъ и его мать Авдотьяца, „ее, Дуньку, бьютъ и увѣчуютъ напрасно“, велѣно было имъ возвратить изъ Приказной избы „до указу великихъ государей“.²⁾

Какъ видимъ, хозяйка имѣли надъ крѣпостными дворовыми работниками ту же полноту власти, что и надъ холопами; но все же дворовые крѣпостные работники отличались отъ послѣднихъ, а именно,—они были не лишены возможности выкупиться изъ неволи; напр., въ Якутскѣ въ Приказной избѣ передъ стольникомъ и воеводою Петромъ Петровичемъ Зиновьевымъ была челомъ крѣпостная женка Афимка, что ей „откупитца есть чемъ“, и заявила, что за себя своимъ хозяевамъ дастъ дѣвку.³⁾

Случалось, что гулящие люди давали какому-либо торговому человѣку или монастырю „судныя и жилия записи“. Давшимъ на себя „судныя и жилия записи“, что они за такимъ то будутъ жить „во крестьянехъ съ женами и дѣтьми вѣчно“, давали „денежную и хлѣбную и скотинную ссуду и подмочъ и всякой пашенной заводъ“ и женили неженатыхъ; за это обязывались на заимодавца „по вся годы“ пахать и сѣять по десятинѣ ржи на годъ. Эти договоры вносились въ переписныя книги.⁴⁾

„Какъ видимъ, „давшійся во крестьяне“, получивъ землю, ссуду, подмогу, пашенный заводъ, закрѣплялъ свои „жилия“ и домовыя обязательства отказомъ отъ права разорвать какъ-либо заключенный договоръ; послѣднее обстоятельство превращало такой договоръ въ личную крѣпость на давшаго его, равно какъ и на его потомство; такая крѣпость вмѣстѣ съ тѣмъ давала право заимодавцу все же лишь на часть крестьянскаго труда, а не на весь, какъ на

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Образцы записи имѣются: Громовъ. Начало христіанства въ Иркутскѣ; газета Сибирь 1911 г. 19 февраля.

крѣпостного двороваго работника. Словомъ, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ основными элементами крѣпостного права на крестьянина.

Замѣтна зависимость инородца крестника отъ крестнаго отца, которая являлась какъ бы слѣдствіемъ необходимости слѣдить, чтобы новообращенный жилъ „въ православной вѣрѣ христіанской“. Просьбы о дозволеніи креститься подавались въ Съѣзжую избу одновременно, какъ желающимъ креститься, такъ и его предполагаемымъ воспріемникомъ; напр., въ поручной по якутскомъ парнѣ Аргунѣйкѣ, подавшемъ челобитье въ Якутскѣ въ Съѣзжей избѣ о крещеніи, говорится, что по „челобитію торговаго человѣка Ивана Никонова сына Сверчкова велѣли ему Аргунѣйку креститься, и жить за нашею порукою ему, Аргунѣйку, въ православной христіанской вѣрѣ у него Ивана на пашнѣ, и отъ него Ивана съ пашни въ якуты и въ тунгусы не сбѣжать, и православные христіанскіе вѣры не порудить“. А ему Ивану Никонову за нашею порукою того якутскаго парня Аргунѣйку, какъ онъ креститца, со своея пашни къ Русѣ не вывозить“.¹⁾ Повидимому, крестный отецъ имѣлъ на крестника полное право собственности; напр., Нерчинскій пѣшій казакъ Бориско Игнатьевъ „Божіею волею умре, а отходя сего свѣта въ духовной своей написалъ сына своего крестнаго Муганской породы Васку Борисова въ Троицкой монастырь на Усть-Тунгуски рѣки; и чтобы великіе государи пожаловали, велѣли изъ Приказной избы въ Троицкой монастырь къ строители съ братіею дать память, почему имъ строителю съ братіею тѣмъ парнемъ Васкою владѣть. И какъ къ вамъ ся память придетъ, а новокрещеной Васка Борисовъ въ монастырь пріѣдетъ, и вамъ тѣмъ парнемъ Васкою по духовной и по сей памяти владѣть вѣчно, невозбранно“.²⁾

Какъ видимъ, гражданскій характеръ связи крестнаго отца съ крестникомъ очень неопредѣленъ; не ясно, имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ холопской зависимостью или же крестьянской крѣпостью.

¹⁾ Акты относящ. до город. быта, т. 11, № 17, стр. 126.

²⁾ Дополнен. акт. историч., т. 1 № 223, 378.

Итакъ, въ Восточной Сибири во второй половинѣ 17 вѣка мы находимъ тѣ же виды несвободнаго населенія, какіе имѣлись въ то время въ Европейской Россіи, при чемъ классъ несвободныхъ людей создавался въ силу экономическихъ условій жизни края, несмотря на противодѣйствіе этому Московскаго Правительства.

А. В. Пруссакъ.

И. И. Серебренниковъ отмѣчаетъ для второй половины XVII вѣка въ Восточной Сибири существованіе покручничества при рыбныхъ и соболиныхъ промыслахъ; покручниковъ онъ опредѣляетъ, какъ «промышленниковъ, закабалившихъ себя въ извѣстную работу за то, что предприниматели вносили за нихъ подати, кормили ихъ во время промысла и давали имъ небольшое вознагражденіе». (И. И. Серебренниковъ. Первоначальное заселеніе Иркутской губерніи, стр. 222. Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1915 г.).

